

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

A/35/483
S/14191

24 September 1980
RUSSIAN

ORIGINAL: ARABIC/
ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать пятая сессия
Пункт 50 повестки дня
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать пятый год

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Ирака при Организации Объединенных
Наций от 22 сентября 1980 года на имя Генерального
секретаря

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам текст письма министра иностранных дел Иракской Республики Его Превосходительства д-ра Саадун Хаммади.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 50 повестки дня и Совета Безопасности.

Саиб БАФИ
Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо министра иностранных дел Ирака от 21 сентября
1980 года на имя Генерального секретаря

Вам несомненно известно, что 6 марта 1975 года после продолжительных обсуждений, в которых принимал участие покойный президент Алжира Хуари Бумедьен, между Ираком и Ираном при посредничестве Алжира было заключено соглашение об отношениях между двумя странами. В этом соглашении обе стороны решили, "искренне стремясь к достижению" окончательного и безповоротного решения всех проблем, существующих между двумя странами, и применяя принципы территориальной целостности и неприкосновенности границ, а также невмешательства во внутренние дела, осуществить следующие мероприятия:

1. Провести четкую демаркацию своих сухопутных границ на основе положений Константинопольского протокола 1913 года и протоколов Комиссии по делимитации границ 1914 года.

2. Провести делимитацию своих водных границ по тальвегу.

3. Таким образом обе стороны восстановят безопасность и взаимное доверие вдоль своих общих границ и, следовательно, примут на себя обязательство осуществлять строгий и эффективный контроль над своими общими границами с целью раз и навсегда положить конец любым актам проникновения подрывного характера независимо от их источников.

4. Обе стороны также согласились рассматривать вышеупомянутые положения в качестве составных элементов всеобъемлющего решения. Следовательно, любое нарушение любого из них будет, естественно, противоречить духу Алжирского соглашения.

Кроме того, обе стороны решили восстановить традиционные отношения добрососедства и дружбы, в частности, путем ликвидации всех отрицательных факторов в их отношениях, постоянного обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, и развития взаимного сотрудничества.

Обе стороны официально заявили, что необходимо обеспечить безопасность этого района от любого вмешательства извне. Они также приняли решение о том, что необходимо провести встречу министров иностранных дел с целью выработки необходимых договоренностей о создании совместной иракско-иранской комиссии для осуществления решений, принятых по взаимному согласию. Было также решено, что на заседания указанной совместной комиссии следует пригласить Алжир. В результате переговоров между Ираком и Ираном, которые проводились в присутствии и при участии делегации Алжира 13 июня 1975 года в Багдаде были подписаны международный

Барзани, его последователям и другим лицам, использовавшим иранскую территорию при явной поддержке правящих властей Ирана в качестве базы для создания угрозы и нарушения внутренней безопасности и национальной целостности Ирака. И само иранское правительство непрерывно ставило под удар добрососедские отношения между двумя странами, совершая акты диверсии и саботажа, провоцируя волнения и разжигая вражду, а также совершая акты грабежа, в особенности в пограничных районах, вопреки духу Алжирского соглашения. Правительство Ирана нарушало также и другое положение указанного соглашения, неоднократно посягая на части территории Ирака, о чем шла речь выше, отказываясь вернуть их Ираку, несмотря на его многократные требования, а также выдвигая новые территориальные претензии, включая даже притязания на столицу Ирака и, более того, на всю территорию Ирака (sic). Поэтому вполне естественно, что в настоящий момент иракское правительство считает своим долгом осуществлять собственное законное право на самооборону для сохранения суверенитета и территориальной целостности, а также для возвращения своих территорий силой, учитывая, что правительство Ирана препятствует всем законно признаваемым путям разрешения проблем, вытекающим из его обязательств. Кроме того, как явствует из заявлений правительства Ирана и действий его ответственных должностных лиц, оно не колеблясь, прямо или косвенно, дает понять, что оно больше не считает себя связанным обязательствами, вытекающими из Алжирского соглашения.

Все это являет собой пример вопиющего нарушения пункта 4 договора о международных границах и добрососедских отношениях, заключенного между двумя странами в 1975 году. Таким образом, Иран отказался от своих международных обязательств, вытекающих из упомянутого соглашения и договора, аннулировав тем самым правовую основу взаимоотношений, регулирующих вопрос об иракско-иранских границах, в особенности реки Шатт-эль-Араб, которая вновь должна обрести статус, существовавший до 6 марта 1975 года, и вновь должна стать, как это было на протяжении всей истории, иракской рекой, полностью находящейся под контролем и суверенитетом Ирака.

В этой связи правительство Ирака хотело бы заявить, что в своих отношениях со всеми странами мира оно честно соблюдает все свои обязательства. Оно также доказало, что не может мириться с какой бы то ни было угрозой, агрессией или нарушением своего суверенитета и достоинства и что оно готово пойти на самые большие жертвы ради сохранения своих законных прав.

Правительство Иракской Республики также хотело бы, пользуясь случаем, подтвердить, как и в прошлом, что оно твердо намерено поддерживать добрые отношения со всеми соседними государствами, включая, в частности, Иран, и что у него нет каких бы то ни было притязаний на территорию Ирана. Кроме того, Ирак ни при каких обстоятельствах не намерен вести с Ираном войну или допускать выход их спора за рамки защиты

A/35/483

S/14191

Russian

Annex

Page 4

собственного суверенитета и законных прав. Правительство Ирака выражает искреннюю надежду на то, что правительство Ирана с пониманием отнесется к новому положению вещей и будет действовать, руководствуясь соображениями разума и здравого смысла в том, что касается осуществления Ираком своих законных прав повсеместно на своей территории - как сухопутной, так и речной в русле Шатт-эль-Араб.

Д-р Саадун ХАММАДИ
Министр иностранных дел